

Увидев, что Фэн Сяо наконец появилась, Му Цин Юй размазала по лицу слезы и сопли, посмотрела на нее и жалобно закричала:

- Сестра Фен, спаси меня...

Фэн Сяо слегка взглянула на нее - это миленькое личико было все в слезах и соплях, куда же подевалась гордая мисс, стоящая тысячи золотых?

Она тайно вздохнула. Забудь об этом, одного урока для нее было достаточно. Придется спасти ее на этот раз. Кто виноват, что у нее хороший брат, благодаря которому она получит помощь?

- Босс Ву, брат этой девушки - мой друг. Я прошу вас смягчить свое сердце и отпустить ее.

Главарь вздохнул и смело махнул рукой:

- Поскольку девушка - учитель мастера Тана, я проявлю уважение. Эй, ребята, отпустите их!

Грабители, окружавшие Му Цин Юй, разошлись, и она протяжно вздохнула с облегчением. Она поднялась с земли, вытерла слезы и сопли и направилась к карете. Внезапно о чем-то вспомнив, она остановилась и повернулась к боссу Ву:

- А как же мое серебро? Верни мне его! Я говорю тебе, если ты не отдашь его мне, я попрошу моего дедушку сказать королю, чтобы король послал армию и уничтожил твою деревню!

Этот высокомерный тон был таким осуждающим, как будто не она только что умывалась соплями и слезами. Атмосфера мгновенно изменилась. У босса Ву ожесточился взгляд и круг бандитов снова сжался вокруг нее.

Видя, что она снова окружена, Му Цин Юй сразу же задрожала от страха:

- Ты ... что ты собираешься делать, разве ты не собирался отпустить меня?

Как можно было сказать группе разбойников, что она отправит армию, чтобы уничтожить их? Даже не имеющая никакого жизненного опыта Тан Найнай покачала головой, она никогда не видела глупцов, так спешащих к смерти, что их было не остановить!

В конце концов, Фэн Сяо взяла на себя инициативу, чтобы выйти из тупика:

- Босс Ву вышел на промысел и не может позволить братьям уйти без заработка. Как мне кажется, одежда мисс Му, плюс ее характер, стоят 100 000 серебряных! Заставьте ее написать расписку о долге, и, когда она вернется, пусть ее семья вернет деньги, которые она должна,

что вы думаете?

Пффф! Тан Найнай не могла не рассмеяться. Тан Ченью тоже улыбнулся, но чуть более сдержанно. Сиконг Шэн Цзе в карете тихо засмеялся, этот ход был действительно разрушительным, но ему понравилось!

Му Цин Юй была ошеломлена:

- Что? 100 000 серебряных? На каком основании?

Фэн Сяо невинно моргнула:

- Что, мало? Да, отец мисс Му - заместитель декана Академии Тяньхун, а дедушка - наставник нынешнего короля. Это дорогого стоит! Я была неправа! Я на самом деле недооценила значимость мисс Му! Тогда добавьте еще 100 000, в общей сложности 200 000 серебра, как вы думаете?

Пффф!! На этот раз даже Тан Ченью не сдержался и рассмеялся.

Учитель так хорошо умеет бросать людей в ямы, что даже мертвецы не откупятся своими жизнями!

Особенно когда она произносила эти слова с чувством благоговения и лести, она выглядела невинной и чистой, но всего три слова, и мисс Му потеряла на сто тысяч серебра больше! Действительно, это называется убивать без крови!

Внутри кареты тонкие губы Сиконга Шэн Цзе слегка приподнялись в очаровательной улыбке. Она была такой же интересной, как он и ожидал!

Му Цин Юй топнула ногой:

- Фен Сяо, я знаю, что ты делаешь это не из лучших побуждений, ты не хочешь искренне спасти меня. Я, я ... Я скажу брату Чэ, пусть он придет и проучит тебя!

Лицо Фэн Сяо изменилось. Она действительно назвала ее имя. Но что больше всего раздражало ее, так это то, что она упомянула Сюань Юаньчэ, это было больно, словно кто-то разорвал еще незаживший шрам. Ее сердце внезапно дрогнуло, лицо стало холодным, а глаза сузились:

- Я дружу с твоим вторым братом, но не с тобой, почему я должна спасать тебя? Тебе лучше запомнить, что никто в этом мире никому не обязан: помочь тебе - это проявление доброй воли, а не долг! Никто не захочет помогать такому неблагодарному дешевому человеку!

Она вздохнула и холодно бросила:

- Теперь перед тобой два пути! Либо напиши расписку, либо следуй за боссом, чтобы стать его женой! Выбирай сама!

Некоторых горбатых даже могилой не исправить. Особенно таких, как Му Цин Юй. Когда другие относятся к ней хорошо, она никогда не вспомнит. Но если другие относятся к ней плохо, она вспоминает это всю свою жизнь.

Так или иначе, она уже ненавидит ее, и не имеет значения, если к этому добавится еще одна ненависть.

Му Цин Юй была зла и раздражена. Раз ты собираешься спасти меня, почему я все еще должна платить за это деньги? 200 000 серебра? Это вся моя жизнь! Но грабители с другой стороны уже присматривались, и у нее не было выбора.

Она стиснула зубы с горечью, Фен Сяо, ты, злобная женщина, ты мой заклятый враг! Только подожди, подожди, когда я уйду, я определенно не пощажу тебя!

Немного подумав, она нетерпеливо ответила:

- Я напишу расписку, я напишу!

Бандиты наконец-то ушли. Му Цин Юй жалобно уставилась на людей в карете:

- Мисс Тан, все мои вещи были украдены людьми из деревни Вулонг. Они тоже напугали кучера. У меня нет ни гроша. Могу я поехать в вашей карете? Я знаю, тоже собираетесь в Академию Тяньхун, верно? Нам по пути, поэтому, пожалуйста, возьмите меня с собой!

Несмотря на то, что Му Цин Юй была глупой, она также знала, что давить надо на самого мягкого. Она не попросила Фэн Сяо, потому что ненавидела ее, и она не обратилась к Тану Чэнью, потому что его отношение было жестким, и с учеником Фэн Сяо было нелегко связываться, поэтому она выбрала мисс Тан, которая выглядела более простой и доброй.

Конечно, Тан Найнай, увидев ее жалкий вид, немного смягчилась. Она повернулась к Тану Чэнью:

- Третий брат, мы ...

Прежде чем она закончила говорить, ее прервал другой голос:

- Пусть этот грязный мусор держится от меня подальше! Я определенно не могу находиться в одной карете с грязными вещами!

В следующую секунду воздух, казалось, мгновенно сгустился. ... грязные вещи?

Фэн Сяо отреагировала первой, энергично ухмыляясь, как она могла забыть, что у Сиконга Шэн Цзе была серьезная фобия, и он не мог допустить никакой грязи в пределах своей персоны.

Однако сравнивать Му Цин Юй с грязным мусором было вполне в духе его ядовитого языка! И причина отказа достаточно сильна и прямолинейна, ей это нравится!

Под пристальным взглядом Му Цин Юй экипаж начал медленно двигаться все дальше и дальше.

Вскоре в карете разразился дикий смех, все были тронуты словами Сиконга Шэн Цзе: «Пусть этот грязный мусор держится от меня подальше».

<http://tl.rulate.ru/book/27903/818977>